

Шурин, которого зять отвез в пригород и ублажил, намочив промежность.

После того, как выпал снег, погода становилась все холоднее и холоднее. Цзи Нань не мог идти домой пешком после школы. У его сестры не было времени забрать его, поэтому он попросил Фэн Юаня отвезти его. С тех пор, как Цзи Нань произнес те слова в ванне, отношения с его зятем остыли. В конце концов, им обоим было неловко.

Хотя Фэн Юань любил его, разница в возрасте между ними была почти десять лет, поэтому Цзи Нань не мог угадать о чем тот думал. Во время Нового Года столько всего происходило, что он бы не успевал просто беспокоиться обо всем и сразу.

В этот день всю ночь шел снег. Хотя небо днем было солнечным, по дороге было нелегко идти. Фэн Юань наконец-то получил немного свободного времени, и его мысли обратились к Цзи Наню. Он думал о том, как сделать этого ребенка счастливым. Поэтому он решил подъехать к школе пораньше, остановил машину и подождал, пока у Цзи Наня закончатся уроки.

На этот раз, вместо того, чтобы ждать Цзи Наня, он увидел подъезжающую машину семьи Чжао. По совпадению, Фэн Юань только что купил новую машину, и это был его первый раз в дороге. Никто в семье Чжао не знал его, и он парковался далеко от других, чтобы конкурировать за парковочные места, поэтому семья Чжао не воспринимала этого всерьез.

Фэн Юань втайне подумал про себя, что ему повезло, что он был здесь и забрал Цзи Наня сегодня. Если бы мальчика забрал этот плейбой Чжао Сяньсянь, у него могли бы быть проблемы.

Когда пришло время заканчивать школу, Цзи Нань вышел и некоторое время смотрел на дверь школы. Он не заметил, что машина его зятя естественным образом пропала. Он пошел домой, но ему не хотелось по пути натолкнуться на Чжао.

— Какое совпадение, — пророк Чжао облизнул губы и попытался взять его за руку.

Лицо Цзи Нана слегка изменилось, и он повернулся, чтобы изменить маршрут.

— Идет снег, дорога скользкая. Я отвезу тебя обратно, — Чжао Сяньсянь снова подошел к Цзи Наню и попытался взять того за руку.

— Он близко, куда мы поедем? — Цзи Нань усмехнулся и отряхнул руку, жалуясь в глубине души, что Фэн Юань все время приезжал за ним, а сегодня почему-то не приехал, — ...люди могут подумать о чем-то нехорошем, ты намеренно пытаешься со мной поладить?

— О чем ты говоришь? Цзи Нань, ты помолвлен со мной... — Выражение лица Чжао Сяньсяня изменилось, когда он произнес это, — я все еще не могу прикоснуться к тебе?

Цзи Нань задержал дыхание в груди. Он не мог ни вздохнуть, ни выдохнуть, и подавил это настолько, что его лицо покраснело. Он обернулся и ему было все равно, скользкая дорога или нет, мальчик убежал, через несколько шагов ступил на лед и чуть не упал.

— О, мой маленький родственничек... — тут подоспел Фэн Юань. Он быстро обнял его и сказал тихим голосом, — я уже так испугался за тебя.

— Зять? — Цзи Нань увидела Фэн Юаня. Он не мог скрыть своей радости, и уголки его рта изогнулись, когда он держал его за руки.

— Почему у тебя красные глаза? Кто над тобой издевался? — Фэн Юань погладил нос Цзи Наня и поднял брови, глядя на Чжао Сяньсяня, — кто же это, разве это не господин Чжао?

Сянь Сяньсянь был сбит с толку, когда увидел Фэн Юаня.

Мои ноги были слабыми, и, прежде чем я успел ответить, я навернулся и упал.

— Да ладно, я знаю, что ты хочешь почтить меня, поэтому тебе не нужно оказывать такую большую любезность.

Фэн Юаньчэн сжал Пророка Чжао и толкнул его в плечо:

— Скажи мне, что ты устроил за спектакль?

— Цзи Нань... Цзи Нань ... уже обещал мне... — Господин Чжао смутился, его лицо покраснело и побледнело, — это не из-за плохой погоды...

— Хорошо, хорошо, ты не беспокойся об этом, — рука Фэн Юаня обвила Цзи Наня за талию, и он отвлекся, слишком ленивым, не став слушать оправдания парня.

— Но Цзи Нань... — неохотно пробормотал г-н Чжао, — он член моей семьи Чжао...

— Да ты что! — Фэн Юань услышал это и ударил Чжао прямо по носу, — иди, спроси, может ли любой, кто даже тебя в глаза не видел, считаться членом твоей семьи?

Пророк Чжао закричал и зажал нос. На самом деле Фэн Юань не сильно ударил. Для семьи Чжао такое могло стать позором, поэтому нужно было как-то держать марку. Все старались выгородить себя, но Фэн Юань больше не желал продолжать спорить, он обнял Цзи Наня и ушел.

— Ты поменял машину? — Цзи Нань понял, что у Фэн Юаня была другая машина.

Фэн Юань кивнул, открыл ему дверцу машины и сказал:

— Тебе грустно из-за того, что ты так долго не видел своего шурина?

Как мог Цзи Нань признаться в этом? Поэтому он лишь сказал с фальшивой улыбкой:

— Ты такой красивый.

— А вот я так не думаю, — Фэн Юань тоже засмеялся.

Прежде чем машина завелась, он положил руку между ногами Цзи Наня и потер их:

— А вот так то лучше.

— Зять... — Цзи Нань уже ничего не смог сказать и с покрасневшим лицом повернулся, чтобы посмотреть на улицу.

Автомобиль семьи Чжао исчез в мгновение ока. Чжао Сяньсянь, должно быть, почувствовал, что предыдущая сцена была слишком неловкой, и боялся, что Фэн Юань снова начнет что-то ему говорить, поэтому он поспешил прочь. Цзи Нань с облегчением вздохнул, радость от вида шурина угасла, и он просто старался молчать.

<http://bllate.org/book/13079/1155989>